

Культура. - 1993. - 14 июня. - С. 5.

Евгений Онегин в... Каунасе

Едва ли есть в русской литературе более известный и любимый читателями роман, чем «Евгений Онегин» А. С. Пушкина? Это неповторимое произведение сразу после выхода первых глав из печати вызвало к жизни подражания, переписки, позднее были предприняты попытки даже «дописать» роман. Уже в 1825 году по Москве в рукописи стала ходить поэма А. Полежаева «Сашка», начинающаяся словами: «Мой дядя — человек сердитый...», изображавшая разгульную жизнь разбитного московского студента. Во второй половине XIX века исключительно популярными стали переписки Д. Д. Минаева «Евгений Онегин нашего времени», где главной мишенью осмеяния стал критик Д. И. Писарев с его преклонением перед Базаровым и нападками на музу Пушкина.

С 5 июня 1921 года в литературно-политической ежедневной газете «Эхо», выходящей на русском языке в Каунасе под редакцией Аркадия Сергеевича Бухова, стал регулярно из номера в номер публиковаться «маленький фельетон» «Товарищ Онегин». Подписан он был псевдонимом Л. Аркадский, и читатели легко под этим именем узнали редактора газеты, до 1918 года известного сотрудника юмористических и сатирических журналов «Стрекоза», «Сатирикон», «Новый Сатирикон», автора восьми сборников рассказов, создавшего меткий и язвительный портрет российского обывателя. Как свидетельствует само заглавие фельетона и посвящение — «Памяти А. С. Пушкина, сочинения которого у меня отняли комиссары», он был задуман как саркастическое изображение драматических будней России после октябрьского переворота. В судьбах людей все перевернулось вверх ногами:

«Онегин продавал подтяжки,
Менял белье на колбасу...»,
Татьяна

«носила в ведрах корм
скотине,

И чистила коровий хлев»,
лишь Ольга,
«легка, игрива, весела [...]»
в совето-барышни пошла.

Видимо, А. Бухов свой стихотворный фельетон писал в большой спешке — для каждого следующего номера нужно было дать продолжение, ему было не до сложнейшей «онегинской строфы», он «ограничился» простыми четверостишиями. Кстати, и Д. Минаев, и Лери, автор изданного в Берлине в середине 20-х годов «Онегина наших дней», по те-

матике очень похожего на каунасский фельетон, как и последующие юмористы, в своих переписках добросовестно воссоздавали четырнадцатистроичную пушкинскую строфу. У А. Бухова также быстро иссякли воспоминания о «созаповской» России, и он действие переносит в Литву, переходит к актуальным жизни эмиграции, своих читателей. И так, Онегин

«приехал к нам с берегов
Невы,
Где год тому назад,
читатель,
Наверно, голодали вы».

Помог ему в этом Ю. Балтрушайтис, «поэт литовский и посол», который прежде вызволил Онегина из Бутырок, так как герой А. Бухова

«был наследником имений
Покойной тетки из Литвы».

Онегинское письмо послу, начатое цитатой из письма Татьяны, кончается эффектной литуанизацией:

«На вас надежды возлагаю...
Ваш Е. Онегинас. Тюрма».

В таком шутило-бурлескном тоне, где все в сравнении с оригиналом выворачивается наизнанку, где высокое принижается и на первый план выходят каламбур и полюбившаяся «сатириконовцам» эстетика грубости, и ведется повествование в фельетоне. Вводимые в стихотворный текст литовские слова тоже говорят о бурлескном характере произведения А. Бухова. Вот еще яркий пример перелицовки известных строк романа:

«Кто там в коричневом
жакете
С послем латвийским
говорит!»

В своем перепеве автор часто прибегает и к перевернутым сюжетным ситуациям: в фельетоне вместо страшного сна Татьяны дается полуутопический «Сон Онегина», в котором герой видит превратившееся в демократическое государство свое отечество после провозглашения советским правительством новой экономической политики.

Большинство событий в «Товарище Онегине» происходит в Литве: с едкой иронией изоб-

ражается сидение героя в карантине в Обяляй, наем угла в перенаселенном Каунасе, неудачные хождения на биржу труда. Герой втянут в водоворот событий 20-х годов: он терзается во время выборов в Сейм, когда надо было отдать предпочтение одной из «ста тридцати партий и программ» — после двухдневного изучения многочисленных списков «среди-шанцевским

кадетам
Свой голос мрачно он
вручил».

Он следит за скучными дебатами в Сейме и совсем падает духом, когда «эс-деки» «вопрос аграрный» решили в пользу тех, кто работает на земле: «Тогда, вздохнув, сказал

Евгений:
Землица тетина — прости...
Тебя, крестьянин торжествуя,
Возьмет и не заплатит мне...
Тяжел ты, котелок буржуа,
В демократической стране...»

После неудачного сватовства буховский Онегин отправляется в путешествие по Европе. Перед автором появляется возможность в своей газете дать беглый иронический очерк политической жизни европейских стран. Но больше всего внимания во время вояжа героя сатирик уделяет жизни русской эмиграции. И если пушкинский герой, по словам Ф. М. Достоевского, стал скитальцем в своем родном отечестве, то использованная А. Буховым маска Онегина помогла ему создать характер отвергнутого родиной эмигранта, опять без цели скитающегося теперь по всему миру. Это не пародия на пушкинский роман. Это трагедия, гротескно-комический жанр. И вообще на самом деле Пушкина абсолютно невозможно пародировать не только потому, что самый ехидный пересмешник не найдет, к чему придраться, но еще и потому, что почти все пушкинские произведения уже пронизаны тончайшей иронией самого автора.

Римантас
СИДЕРАВИЧЮС,
доцент кафедры русской
литературы Вильнюсского
университета.
(«Эхо Литвы»).

вильнюс.

КСТАТИ...

...Комитет по национальным премиям в области литературы и искусства организует беседу об искусстве театра и кино. Приглашены видные эксперты — театроведы и киноинтерпретеры. Они выступят с докладами о недавних спектаклях и кинофиль-

мах, назовут потенциальных претендентов на национальные премии. Комитет приглашает на эту беседу ВСЕХ, кто интересуется литовским театром и кино и может выступить с конкретными предложениями или критическими замечаниями.

Согласно новому Положению, своих кандидатов на Национальную премию в области культуры и искусства может предложить ЛЮБОЙ...

«Вечерние новости».
вильнюс.